

В рамках текущей деятельности прокуратуры Нижегородского района в сфере правового просвещения граждан с целью развития право послушного подведения в сфере Уголовного права Российской Федерации разъясняю, -

Статья 3 УК РФ, закрепляет принцип законности при осуществлении уголовного судопроизводства который выражается в следующем:

1. Интерпретация содержания принципа законности в науке уголовного права часто выходит за пределы текста статьи 3 УК РФ и включает в себя анализ таких вопросов, как соответствие уголовного закона и практики его применения Конституции, соответствие уголовного закона и практики его применения общепризнанным принципам и нормам международного права, системность уголовного закона и практики его применения, установление преступности и наказуемости деяний только уголовным законом. В широком смысле принцип законности охватывает все характеристики УК как правового закона.

2. Основное положение принципа законности основано на классическом требовании римского права "nullum crimen, nullum poena sine lege" (нет преступления и наказания без указания в законе). Оно подтверждено международным сообществом и Конституцией. "Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления" (ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.)). "Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением" (ч. 2 ст. 54 Конституции).

3. В соответствии с п. "о" ст. 71, ч. 1 ст. 76, ч. 3 ст. 55 Конституции, УК принимается в форме федерального закона и согласно ч. 1 ст. 3 УК РФ является единственным законом, устанавливающим преступность деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия. Термин "кодекс" в данном случае следует толковать в системном единстве с положениями ч. 1 ст. 1 УК, которая определяет источниковую базу уголовного права, а также в соответствии с правовыми позициями КС РФ и ЕСПЧ, раскрывающими содержание термина "закон" и суть принципа верховенства права.

Именно такое толкование позволяет надлежащим образом определить содержание законности в уголовном праве. Суть принципа законности не столько в том, чтобы именно в УК непосредственно закрепить все, что так или иначе относится к уголовному праву, сколько в том, чтобы признаки преступного поведения и наказание за него были установлены на момент совершения того или иного общественно опасного деяния с достаточной

полнотой и ясностью и чтобы все лица, к которым обращены требования уголовного закона, могли реально ознакомиться с содержанием закона, с тем чтобы привести свое поведение в соответствие с его требованиями.

В Пост. ЕСПЧ от 21.01.2003 по делу "Веебер (Veeber) против Эстонии" (N 2) (жалоба N 45771/99) указывается, что в ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в общей форме закреплен принцип, согласно которому только закон устанавливает преступность деяния и наказание, и принцип, согласно которому не допускается расширительное толкование уголовного закона во вред обвиняемому. Из этих принципов следует, что преступление должно быть четко определено в законе. Данное требование считается соблюденным, если любое лицо может понять из формулировки соответствующей нормы и, в случае необходимости, с помощью толкования этой нормы судом, какие действие и бездействие могут повлечь наступление уголовной ответственности. В Пост. ЕСПЧ от 25.07.2013 по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskij and Lebedev) против России" (жалобы N 11082/06 и 13772/05) отмечается также, что при упоминании "закона" в ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свободы используется концепция, объединяющая законы, подзаконные акты и прецедентную практику и предполагающая требования качества закона, в том числе требования доступности и предсказуемости. В русле этих позиций развивается практика КС РФ, который указал, что любое преступление, а равно меры ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы, исходя из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

Помощник прокурора района

Е.В. Ильгов